

Меч, воткнутый в голову Сяо Ни, словно почувствовал чье-то присутствие, вылетел из его головы и вскоре приземлился в руках человека, появившегося рядом с ними. Это был мужчина лет тридцати с лишним, с обычной внешностью, который держал меч так, словно он был не более чем обычным оружием, а не инструментом, способным убить с одного удара, даже не появляясь.

Вань Чаоюань с подозрением смотрел на незнакомца, хотя и не знал его, но по его манере действовать он даже заподозрил, что этот человек мог опасаться, что Сяо Ни скажет что-то лишнее.

С другой стороны, Байли Сюнь с уважением произнес:

— Благодарю вас, старший, за спасение. Могу ли я спросить, кто вы?

Незнакомец рассмеялся, и его голос, в отличие от голоса Сяо Ни, звучал куда приятнее.

— Ученики Сюаньшуана действительно такие же прямодушные, как и он сам.

Байли Сюнь насторожился. Еще один знакомый его наставника? Последним был Чжао Вэньчжэнь, который не оставил у него приятных впечатлений. Но этот человек был лишь немного старше их. Как он мог быть близко знаком с его наставником, да еще и настолько хорошо?

— Могу ли я узнать ваше имя, старший? — спросил Байли Сюнь, хотя и понимал, что, скорее всего, не узнает его, но все же решил спросить. Вдруг это имя упоминалось в оригинальной истории?

— А знаешь ли ты, как называется этот меч? — вместо ответа спросил незнакомец, не дожидаясь ответа Байли Сюня, он продолжил. — Он называется «Сожаление».

Байли Сюнь не стал задавать дальнейших вопросов. Он понял, что не важно, что он спросит, важно, что этот человек хочет сказать.

Как и ожидалось, даже если Байли Сюнь ничего не говорил, незнакомец продолжал говорить, словно что-то вспоминая, но его слова никак не соответствовали его задумчивому виду.

— Угуй.

Байли Сюнь не понял, и незнакомец добавил:

— Имя — всего лишь обращение. Зови меня Угуй.

— Старший Угуй. — Байли Сюнь все же с уважением назвал его старшим, надеясь, что сможет узнать больше о своем наставнике. Однако в оригинальной истории об Угуе ничего не упоминалось.

Угуй взглянул на Вань Чаоюаня, и тот, хоть и неохотно, но все же, следуя примеру Байли Сюня, произнес:

— Старший Угуй.

Но сделал он это лишь из-за Байли Сюня.

Таким образом, на поверхности все вернулось к спокойствию. Юань Юнь, который долгое

время находился в объятиях да-шисюна, увидев, что Байли Сюнь в безопасности, тут же бросился к нему. Байли Сюнь поднял его, и его взгляд встретился с взглядом Угуя. На самом деле Угуй выглядел неплохо, хотя и не был выдающимся, но и не пугал. Для человека из мира боевых искусств иметь самую обычную внешность было весьма полезно. Однако Юань Юнь, посмотрев на Угуя несколько секунд, испугался и тут же спрятался в объятиях Байли Сюня.

— Юань Юнь труслив, прошу вас, старший Угуй, не сердитесь на него.

Угуй махнул рукой, лишь внимательно осмотрев Юань Юня.

Байли Сюнь крепче обнял Юань Юня. Он не знал, знали ли другие, но он слышал, что дети обладают чистыми глазами и могут видеть то, что взрослые не видят. Если Юань Юнь боялся Угуя...

Это была, конечно, нелепая выдумка, но Байли Сюнь верил в нее. Он был уверен, что в детстве видел что-то необычное, и потому верил в эту нелепицу. Речь шла не о призраках или демонах, он просто считал, что дети действительно могут видеть суть человека, и потому доверял глазам Юань Юня.

Таким образом, между тремя из них возникла невидимая напряженность, которую нарушил да-шисюн, вероятно, беспокоясь о своей шимей:

— Мы тут не к месту, может, пойдем туда, где мы остановились?

Смерть Сяо Ни развеяла этот невидимый вихрь, не оставив процесса, только результат.

Байли Сюнь кивнул, и, как только он согласился, Су Юй и Чжун Яньсю также не возражали. Все сели в повозку, но внутри царил тишина. Вань Чаоюань хотел сесть рядом с Байли Сюнем, но с обеих сторон тот был занят: с одной стороны Су Юй, с другой — Юань Юнь. В итоге ему пришлось сесть рядом с Угуем.

К счастью, путь был недолгим, и да-шисюн снова нарушил неловкость:

— Мы на месте.

Байли Сюнь, словно центр всеобщего внимания, первым вышел из повозки, заметив, что все ждали его. Чтобы скрыть свою неловкость, он взял с собой Юань Юня.

Шимей уже ждала их. Дети меняются очень быстро, и маленький Ли Синъань, который когда-то был совсем крошечным, теперь уже мог выражать свои эмоции и даже стоять самостоятельно, хотя ему все еще нужна была поддержка шимей.

Байли Сюнь видел своего племянника лишь во второй раз, но ребенок не скупился на проявления любви к дяде, широко улыбаясь ему.

— Старший брат, как и прежде, очень приятный человек. — Шимей стала гораздо спокойнее, чем раньше. Видимо, материнство действительно сильно меняет человека. Раньше Байли Сюнь в это не верил, но теперь, глядя на шимей, он был поражен.

В руках у Байли Сюня был Юань Юнь, и он поставил его на землю.

— Это теперь твой младший брат, Ли Синъань.

Юань Юнь был полон любопытства к младшим братьям, и маленькие ручки Ли Синъаня, хотя и

были меньше его собственных, не боялись и тянулись к Юань Юню.

Шимей все же немного беспокоилась, но Юань Юнь находился всего в двух шагах от нее, и, даже если бы он упал, она могла бы вовремя его поддержать.

Эта сцена была трогательной, но, как только Угуй вошел, Ли Синъань отдернул свои ручки. Он не дрожал, как Юань Юнь, но было видно, что он не любит этого человека.

Если реакция Юань Юня была случайностью, то реакция Ли Синъаня подтверждала все.

Байли Сюнь уже не был тем, кто любил ходить вокруг да около. Теперь он говорил прямо:

— Старший Угуй, я уважаю вас как старшего, но не могли бы вы сказать, почему вы следуете за нами?

Угуй усмехнулся:

— Вы даже не знаете, куда идти дальше. Если никто не укажет вам путь, куда вы отправитесь?

Из его слов следовало, что он знал что-то важное, и Байли Сюнь стал еще более настороженным.

— Ты думаешь, твой наставник действительно мертв? Если ты слушаешь меня, он сможет вернуться к жизни, как насчет этого?

Эти слова шокировали всех. Для них смерть наставника была болью в сердце каждого, даже Су Юй, который никогда не видел его, был полон любопытства. Если он сможет вернуться, если он действительно сможет вернуться...

Это было полным абсурдом! Байли Сюнь понял, что книга, которую он читал, окончательно развалилась.

Но, несмотря на это, в сердце каждого появилась надежда. Байли Сюнь ответил:

— Если старший Угуй знает способ, прошу вас, скажите, я сделаю все, что в моих силах...

— Мне не нужна твоя благодарность. — Угуй перебил его. — Наша встреча — это судьба. Я могу лишь указать путь, а все остальное ты должен сделать сам. Завтра начнем собирать материалы, а сегодня отдохните.

С этими словами он сам выбрал комнату и зашел туда, не обращая внимания на то, что она, возможно, принадлежала шимей.

Когда Угуй вошел в комнату, дети снова стали вести себя нормально. Ли Синъань все еще хотел поиграть с Юань Юнем и Байли Сюнем, но взрослые уже не были так взволнованы, как раньше.

— Сюньэр.

Даже в предыдущей суматохе он уже несколько раз слышал, как его называют этим давно забытым именем, но теперь, наконец, появилось время для объяснений.

— Господин Вань, мы не настолько близки, чтобы вы называли меня так фамильярно.

Он говорил, что после решения всех проблем у него будет что сказать Вань Чаоюаню, но теперь, когда Сяо Ни мертв, эти слова, кажется, улетучились вместе со временем.

Да-шисюн и шимей знали причину, потому сказали Юань Юню:

— Пойдешь поиграешь с младшим братом?

Юань Юнь посмотрел на Байли Сюня, он был умным ребенком, кивнул и позволил шимей взять его за руку.

Да-шисюн посмотрел на Су Юя:

— Ну, младший брат.

Су Юй взглянул на да-шисюна, которого никогда раньше не видел, затем на Вань Чаоюаня, который так легко контролировал Бэньсинь, и понял, что его старший брат, вероятно, хотел поговорить с этим человеком. Он опустил глаза:

— Рядом есть что-нибудь интересное? Я и Яньсюй пойдём погуляем.

— Неподалеку есть городок, можете прогуляться там.

Су Юй, словно в раздражении, взял Чжун Яньсюй за руку и еще раз посмотрел на Байли Сюня, но его старший брат уже не обращал на него внимания.

Когда Байли Сюнь очнулся, во дворе остались только он и Вань Чаоюань, и в воздухе повисла неловкая пауза.

— Куда все подевались?

<http://bllate.org/book/17723/1656686>